

Ольга Гаврилина

Портрет ЧУДОВИЩА

— Уютный детектив —

Ольга Михайловна Гаврилина

Портрет чудовища

Серия «Уютный детектив»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67797812
Портрет чудовища: Эксмо; Москва; 2022
ISBN 978-5-04-170617-3

Аннотация

В маленьком итальянском городке произошло убийство, ужаснувшее не только местных жителей, но и всю страну! Преступление начинает расследовать съемочная группа во главе с журналисткой Лолой. Она не скупится на сенсации: именно с ее подачи возникает пугающий слух о поселившемся в тихом озере чудовище-убийце... Итальянским же полицейским монстром видится сама Лола, однако они вынуждены сотрудничать, ведь у нее есть успешный опыт расследования необычных и загадочных преступлений!

Ольга Гаврилина пишет уютные детективы о преступлениях, произошедших в Италии. Вас ждут скандальные расследования на фоне живописной средиземноморской природы и остроумных зарисовок из итальянской жизни!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	18
Глава 3	33
Глава 4	42
Глава 5	53
Глава 6	63
Глава 7	71
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Ольга Гаврилина

Портрет чудовища

© Гаврилина О., 2022

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

* * *

*Все имена, названия и события являются
фантазией автора, любые совпадения с
реальностью случайны...*

От автора

Глава 1

– Вот черт! – Лола уставилась на навигатор, который как будто заело. – Не надо было ехать на ночь глядя, прав был Никола.

Лола, популярная в Италии журналистка и телеведущая, освещала в своих программах необычные преступления, произошедшие в стране. Она остановила машину на берегу темного спокойного озера. Вечерело, легкая дрожь волн отсвечивала розовым, переливаясь в бордовых лучах будто раскрашенного широкими мазками заката. Берег частично зарос высокой травой и растениями, напоминающими камыш, они колыхались при каждом дуновении ветра, грустно перешептываясь и похрустывая. Дорога заканчивалась прямо здесь, и Лола зачем-то постучала по навигатору. Она вышла из машины и огляделась. Где-то пронзительно крикнула болотная птица, сразу придав тревожность всему пейзажу. Какой-то зверь заворочался, закричал в прибрежных кустах, журналистка повернулась к автомобилю и услышала громкий всплеск. Оглянувшись, она вскрикнула и похолодела – что-то непонятное с огромным открытым ртом вынырнуло из воды, потоки стекали по безумному, как показалось Лоле, лицу и по плечам. Она не успела понять, был ли это человек или инопланетянин, даже такая мысль пролетела в голове, а может, и вовсе морда какого-то животного, как на

рябой глади озера остался лишь зыбкий круг расходящихся легких волн. Лола заголосила, окатив воплем все озеро, бросилась к машине и защелкнула на замок все двери.

«Черт побери, что происходит?! Только что полиция обнаружила здесь совсем недалеко труп, а я увидела какое-то чудище, вынырнувшее из воды! Это все звенья одной цепи или нет? – Желудок скрутился, превратившись в комок страха, руки сами потянулись к ключу зажигания. Мотор мерно и успокаивающе затарахтел. Она так и не смогла заставить себя выйти и проверить, что это было. – Потом приеду сюда вместе с помощниками, – решила она, – но полиции придется про это рассказать... А что, если в этот момент кого-то удерживают под водой?! – осенила ее жуткая догадка. – Недаром открытый рот этого... – Она не знала, какое определение дать только что увиденному. На ум пришло старинное русское слово «водяной». – Но тогда тот, кто удерживает этого монстра, и сам должен находиться под водой?! Или нет?»

Темнота окончательно захватила озеро, вода приобрела смоляной отлив, а прибрежная трава стала напоминать шерсть ошестинившегося животного. Сердце будто кувалдой било в грудную клетку, Лола потрогала дверную ручку. «Нет, не полезу в воду! – Тут же вспомнились слова Николы «Будь осторожна!» – Как только приеду, все расскажу своей команде и мы вместе решим, как поступить».

Из окна машины было видно то место, откуда только что

вынырнул «водяной», как про себя прозвала это страшилище Лола. Она застыла, раздумывая, положив руки на подрагивающий от работающего мотора руль и не сводя взгляда с уже полностью успокоившейся поверхности.

Трясущимися пальцами она заново ввела адрес на навигаторе. На этот раз он погнал ее обратно и, сделав петлю, вывел на нужную часть берега.

Она так радовалась, что не надо бросать Николу, нестись в другой конец Италии и жить где-то в провинциальной гостинице, а можно вернуться домой, даже под утро. Ведь это какие-то тридцать километров от Рима! Но сцена появления «водяного» настолько впиалась в сознание, что она поняла: спокойствия не будет, даже если она заснет в своей постели с любимым. Но самым неприятным во всей этой истории было то, что она не могла дать объяснения появившемуся из воды кошмару.

Подъезжая к месту, Лола издали увидела множество машин, припаркованных прямо у кромки воды, мечущиеся лучи намеренных фонарей и тени людей. Она не стала выезжать на мокрый песок, опасаясь застрять, и, оставив «Ниссан» ближе к дороге, пошла на бегающие огни. Каким-то непостижимым образом ее прибытие вычислила Дана и, подбежав к начальнице, тут же начала докладывать.

– Труп не опознан еще, – без предисловий затараторила помощница, – кто это будет делать, неизвестно. Пока установлено, что это женщина сорока – сорока пяти лет.

– Я так понимаю, что здесь в округе заявлений о пропавших не поступало? – сразу же включилась Лола.

– Не совсем так. Письменных заявлений не было, но сейчас выяснилось, что местная семейная пара говорила кому-то из полицейских о своей соседке, которой давно не было видно, – уточнила Дана. – Но тот, как это обычно бывает, посоветовал не волноваться и подождать.

– Но это действительно правильно! – Неожиданно Лола встала на защиту полиции. – Мало ли кого не видно несколько дней, сразу в участок бежать?! Хотя «давно» – это сколько?

– Несколько дней, – отозвалась помощница. – Но там заморочка в том, что эта женщина взяла у них газонокосилку на время, так как ее собственная сломалась, и они все ждали, что соседка им машинку вернет, но та так и не появилась. А трава так и осталась не скошенной! А когда те люди сами к ней заглянули, никто дверь не открыл! А родственников у нее вроде и нет! – Дана взволнованно повысила голос, выдавая сведения.

– Ну я не знаю... – засомневалась Лола. – Как-то странно это, всего ничего времени прошло...

– Возможно, соседей на опознание вызовут, тело, по моим сведениям, совсем недолго находилось в воде, лицо узнаваемо!

– А вот это правильно, сразу все будет ясно! – согласилась Лола.

– Но там дочка еще несовершеннолетняя должна быть, а ее тоже нигде нет! Кажется, наряд полиции только что к ним домой отправили! – окончательно разгорячилась помощница.

– Что ты так завелась-то? Не кричи, пожалуйста, я прекрасно все слышу! – попыталась утихомирить ее Лола, которая и сама все еще была на взводе после того, что увидела только что. – Меня навигатор не в ту сторону привел, и я где-то в паре километров от вас у озера остановилась и... – Она смолкла, все произошедшее вдруг показалось ей неправдоподобным.

– И?! – поторопила ее Дана.

– Увидела, как совсем недалеко от берега кто-то вынырнул, буквально на две секунды, – заставила себя закончить Лола.

– Что-то я не совсем поняла, вынырнул, а потом куда делся?! – переспросила Дана. – Да и купаться поздновато уже, тем более в этом озере.

– В полутьме не поняла. Если честно, даже нет уверенности, что это человек.

– Охренеть! – ляпнула Дана. – Это что же получается, чудовище здесь завелось?! – Глаза ее округлились.

– Господи, ну о чем ты! Я боюсь, что это каким-то образом связано с обнаруженным трупом, а вовсе не с призраками и химерами!

– Черт! Скорее всего ты права! – Рациональный подход у

Даны взял верх. — Тем более что... — она почему-то запнулась.

— Что?! — поторопила ее Лола.

— Видишь ли, — голос Даны выдавал сомнение, — я и говорить-то тебе не хотела, думала, хрень какая-то, а теперь вот после твоего рассказа про монстра этого...

— Да что там у тебя?! — не выдержала начальница.

— Есть сведения, что женщину, труп которой здесь обнаружили, зарезали, а потом в воду бросили... — Дана опять затихла, подбирая слова...

— Ну и?!

— Так вот, зарезана она странно, то ли покусана зубьями огромными, как будто задрана каким-то животным, — наконец закончила помощница, — так что про твоего водяного надо в полицию сообщать.

— Надо... — без всякого энтузиазма согласилась Лола, представляя, как она пересказывает всю эту историю и как на нее смотрят стражи порядка. Но вдруг до нее дошел смысл сказанного. — То есть убить женщину могло то чудище, которое я увидела!

— Вот именно! — Глаза Даны выразили ужас.

Они подошли вплотную к желтой заградительной ленте, поодаль вели репортаж их коллеги, среди которых Лола не увидела свою главную конкурентку Бобриху.

— А что, первый канал не заинтересовался данным событием? — беспокоилась Лола.

– Так они все отсняли уже и уехали, – сообщила Дана. – Я сама удивилась скорости, с которой они это все проделали! Такое впечатление, что у них осведомитель новый появился!

– А вот это плохо! – заявила Лола. – Значит, мы должны дать больше новой информации, о которой они еще не подозревали. Кстати, а про дочку женщины так ничего и не слышно?

– Пока нет. Я вот тоже подумала, раз они пропали вместе, то логично было бы предположить, что тело девочки где-то здесь же поблизости... хотя понимаю, как это ужасно. А вот то, что ты увидела, не могло быть девочкой? – вдруг произнесла Дана, остановившись, и уставилась на начальницу.

– Не думаю, – произнесла Лола, вспомнив разинутый рот непонятого существа. – А если нашли не ту исчезнувшую женщину, а совсем другую?

– Но другие здесь не пропадали... – обалдело проговорила Дана, – хотя я понимаю, о чем ты. Пока труп не будет опознан, говорить о том, что это та синьора, которая не вернула газонокосилку, никак нельзя.

Еще несколько журналистов закончили репортажи, включили камеры и потянулись к своим машинам. Лучи света погасли. Кто-то помахал им рукой, но в темноте, которая окончательно опустилась на озеро и заполонила округу, они не узнали приветствующего.

– Подождем конкретики от полиции или дадим то, что уже известно всем? – размышляла вслух Лола, намекая на то, что

Дана должна бы пошевелиться и потеревить знакомых полицейских.

Помощница поняла посыл, схватилась за мобильник и начала писать сообщение.

– Надеюсь, что ответит сразу, набрать не могу, просили звонками не надоедать, – оправдалась Дана.

Нагретая за день вода начала испаряться, белое марево поднималось от озера, обволакивая прибрежные кусты, ухудшая и без того плохую видимость. Двигающиеся в молочной мгле тени полицейских стали напоминать неповоротливых циклопов из страшных сказок.

– Где Стефано? Надо бы общую картину заснять пока, – задумчиво проговорила Лола.

– Он уже наснимал все, что можно, а куда пропал, не знаю. – Дана завертела головой, выискивая оператора. – Будешь про увиденного монстра полиции рассказывать или прямо в эфир дадим, да и все? – напомнила она об открытом вопросе.

Лолу мучила несвойственная ей неуверенность, но, когда дело касалось раскрытия преступлений, она не боялась выглядеть неловко.

– Надо полиции сообщить, может быть, они на то место сотрудников пошлют, проверить-то надо, что это такое было... как ты считаешь?

– А там и мы за ними увяжемся, заснимем поиски, а если повезет, то и монстра твоего! – подхватила Дана.

При слове «твоего» Лола недовольно нахмурилась, но промолчала.

– Пошли! – Дана решительно подняла желтую ленту и в одну секунду оказалась за ограждением.

Лола быстро юркнула за ней.

– Может, ты своим знакомым позвонишь, попросишь их сюда подойти, мол, есть информация и так далее... – колебалась она, все еще не представляя, как будет рассказывать про увиденного водяного.

Из промозглого тумана неожиданно вырос полицейский.

– Как вы здесь оказались?! – грозно произнес он, глядя на девушек. – Быстро назад! – Он потянул ленту, пропуская журналисток обратно.

– Так мы как раз вас искали! – услужливо вступила Лола. – Дело в том, что...

– Разве не понятно, что здесь ведется работа по расследованию убийства и что представители СМИ должны знать свое место! Это для кого перекрыто?! – Он нервно дернул ленту, как будто проверяя надежность ограждения. – Мне доложили, что журналисты разъехались. – Он оглянулся, пытаясь рассмотреть хоть что-то среди поднимающегося от теплой земли пара, полностью окутавшего все озеро и берег.

– Я хочу сделать заявление по делу! – четко произнесла Лола.

В это время из белого марева появился Стефано. Быстро сообразив, что происходит, он включил камеру. Свет озарил

недовольное лицо полицейского.

– Делайте! – без всякого энтузиазма заявил он и сморщился, как от зубной боли.

– Буквально полчаса тому назад, примерно в двух километрах отсюда, я увидела огромную голову непонятного существа, вынырнувшую из воды!

– А полиция здесь при чем? Да и вы, насколько я знаю, не являетесь представителем передачи «Тайны нашей планеты», – усмехнулся он, как показалось Лоле, с облегчением.

– А вы можете быть уверены, что это никоим образом не связано с обнаруженным здесь трупом? – не отступала Лола.

– Показывайте, где это произошло, – неохотно вздохнул полицейский и протянул Лоле телефон, на экране которого уже была карта озера. Стало заметно, что его сильно раздражает журналистка и что он сдерживается из последних сил, чтобы не наругать.

Лола сразу узнала небольшой залив, куда поначалу ее привел навигатор.

– Вот здесь! – Она бойко ткнула пальцем в дисплей мобильного.

– Хорошо, можете быть свободны, – проговорил он хмуро, – и больше не заходите за ограждение! – Страж порядка развернулся и пропал в молочном тумане, оставив их в полном замешательстве.

Стефано выключил камеру, все оказались в абсолютной темноте, разбавленной плавающей меловой пеленой. Слы-

шался тихий плеск воды и далекие голоса полицейских.

– Знаете что, – вдруг разозлилась Лола, – я так чувствую, что на мое заявление не будет никакой реакции! Так что все, что я видела на озере, выдам в репортаже! А когда прибавлю информацию о том, что, возможно, женщина была загрызена неизвестным исполинским животным!.. Никому мало не покажется! Доставай камеру! – скомандовала Лола.

– Да я ее и не убирал еще, – пробормотал Стефано, наставляя объектив. – Только не разобрать ничего в этой белой мгле!

– Ничего страшного, пусть публика видит, в какой обстановке работаем! – Лола встала прямо перед лентой. – Ты же успел что-то заснять до того, как туман спустился, как мне сказала Дана?! Вот эти кадры потом подмонтируем! – Она все еще возмущалась и не могла успокоиться. – Главное, чтобы мое лицо было видно и эта желтая полоска с надписью «carabinieri», так сразу будет понятно, что мы находимся на месте происшествия! А марево это передаст тревожность общей обстановки!

Она быстро вытащила из сумки расческу, которая, как ни странно, нашлась сразу же, привела в порядок длинные волосы с эффектом выгоревших прядей, взяла протянутый Даной микрофон и уверенно начала репортаж.

«Ничего, ничего, не хотите проверять мое заявление – и не надо! Такого монстра вам опишу, что зрители заикаться начнут от страха!» – решила для себя журналистка.

После рассказа о страшной находке тела женщины, о которой, как догадывалась Лола, зрителям было уже известно из других источников, она перешла к описанию случившегося с ней на другом берегу озера. Она с лихвой выполнила свое намерение, описав увиденное ей существо так, что даже Дана не выдержала и охнула.

– Что или кто это мог быть?! Связаны ли эти два зловещих события между собой, учитывая информацию о том, что женщина была растерзана неизвестным животным?! Или это совершенно разные происшествия?! Мы с нетерпением ждем ваши мнения! – закончила журналистка, обращаясь прямо к зрителям.

Она вдохнула тяжелый промозглый воздух, который, казалось, осел в легких, и подумала, что разучилась ходить без маски. Каждый глубокий вздох как будто ошпаривал горло, привыкшее быть защищенным несколькими слоями специальной материи.

Большая часть людей в стране была привита от вируса, и пандемия практически сошла на нет, но напряженная настороженность сохранялась. Даже ученые специалисты все еще не знали, чего ожидать впоследствии, и споры о новых штаммах продолжались, хотя уже не заполняли все эфирное время, как раньше.

– Ну что, по домам! – скомандовала Лола, передавая микрофон Стефано, который упаковывал камеру.

Мысль о том, чтобы вернуться на то место, где она виде-

ла странную голову, сейчас ей показалась абсурдной. Ничего мы в этой тьме не увидим и не найдем, подумала она, если даже полиция никак не среагировала. Не буду людей на ночь глядя мучить.

Все попрощались и разбрелись по своим машинам.

Глава 2

Заместитель начальника полиции небольшого участка в районе Браччано, Бьяджо Камелато, возвращался к группе полицейских, производивших осмотр места происшествия. Мокрый крупный песок неприятно скрипел под ногами и пах болотом, а вода, застоявшаяся в мелком заливе, пованивала несвежей рыбой. Он потянул носом воздух и чихнул. Мысли крутились вокруг нагловатой журналистки, как для себя определил ее Бьяджо, и о том, что она ему рассказала.

В данный момент смысла нет куда-то ехать и проверять что-то ночью, сейчас дай бог здесь управиться, прикидывал он, раздвинув сухие заросли тростника и наблюдая за тем, как застегивают молнию на черном пакете с телом. Волновало еще и то, что тело было покрыто такими глубокими и многочисленными ранами, что один из присутствующих полицейских охнул и произнес: «Господи! Как будто ее чудовище искусало!» Это был кто-то из муниципальной полиции, кого начальник вызвал на подмогу, побоявшись, что они не справятся своими силами с журналистами и зеваками. Бьяджо с раздражением подумал, что слух о том, что в озере завелся непонятный монстр, может разнестись очень быстро.

«Да и странно все это, – вспоминал он слова Лолы, – увидела, кого сама не поняла, из воды, говорит, выскочило что-то, типа громадной головы с открытым ртом! – Ему очень хо-

телось верить, что журналистка все это придумала. – Не буду людей отрывать от работы, а на внеурочку тем более поднимать никого не стану из-за этой головы несчастной, – заключил про себя Бьяджо. А вот начальству доложу. – Он тут же представил, как будет рассказывать про неизвестное существо, и крикнул. – Вот черт, потянуло меня к этому ограждению проверить, кто там лезет, и нарваться на эту «акулу»! А ведь и правда, никогда не знаешь, чего от них ждать! Вот возьмет и даст репортаж про этого монстра! А нашей публике только этого и надо! И скажет, что полиция, мол, не среагировала никак на заявление!» – Он даже застыл на секунду. Все, придется докладывать, окончательно решил полицейский и заскрипел песком, направляясь к машине начальника.

Шеф был уже пожилым, на вид до безразличия спокойным человеком, но мог взорваться в любую минуту, подтверждая, что его состояние безмятежности очень обманчиво. К этим приступам, как правило, справедливого гнева Бьяджо, убаюканный вечным полусонным видом начальника, никак не мог привыкнуть. Шеф всю жизнь проработал в участке Браччано и, как он считал, знал здесь всех подозрительных субъектов. Но времена изменились, и к ним «прирезали» еще две деревни, где часто появлялись иммигранты, личность которых полиция еще не успевала выяснить, как они расползались дальше на север, как тараканы. Оставшиеся же не спешили прописаться по адресу, норовили просто залечь

«на дно», стараясь не попадаться на глаза полиции.

Но данный случай никак не походил на мелкие проделки приезжих, которые, как правило, не шли на убийство.

Криминалисты еще не определили предмет, которым было совершено преступление, что тоже не нравилось Бьяджо, хотя он знал, что окончательное заключение всегда дают после вскрытия. Сам процесс убийства, скорее всего, был продуман и подготовлен, так как к телу оказалась привязана веревка, к которой, вероятно, крепился увесистый булыжник. Тот, видимо, вывалился из узла и дал труп всплыть. Его увидела парочка влюбленных, приехавших в укромное место. Закончив с любовными утехами в машине, они вышли на берег подышать спустившейся прохладой и полюбоваться озером. Но место, выбранное ими для приятного созерцания, оказалось не из лучших – здесь пахло подгнившими водорослями, а вода была подернута серой пленкой. Они постояли не больше двух минут, обнявшись и вглядываясь вдаль, и уже собрались вернуться в машину, как на поверхности озера показалась женская рука с узкой кистью и ногтями, выкрашенными розовым лаком. Она колыхалась в легких волнах и будто звала их за собой в глубину, медленно помахивая. Как потом выяснилось, мертвая рука вывалилась из развязавшегося пакета, в котором находился труп. Бьяджо представил, как остолбенели бедные молодые люди, когда в благодной тишине из глубины озера появилось мертвое тело!

Вот какое отношение имеет к этому убийству увиденное журналисткой существо в другой части озера?! Кажется, после того, как перед ней появилась эта страшная голова, испугавшись, она сразу села машину и уехала... или подождала какое-то время? Надо было спросить, вдруг спохватился Бьяджо, ведь если она осталась на берегу, а это существо так и не всплыло, то, возможно, это просто какое-то озерное животное выскочило. Но с другой стороны, то, что она описала, никак не совпадало с представителями местной фауны по размерам. «А что она описала? – остановил он сам себя. – Да ничего я ей не дал объяснить толком, а ведь сейчас начальство начнет задавать вопросы, черт побери! А если это все фантазии папарацци, чтобы накалить обстановку, они и на такое способны! А главное, и проверить невозможно, если эта нахалка и в самом деле все выдумала!»

Полицейский даже расстроился, усталость почти бесконечного прошедшего дня вдруг навалилась, как душное ватное одеяло.

– Разрешите доложить? – Бьяджо остановился у машины, где, откинувшись в кресле, сидел шеф, как всегда, имеющий вид задремавшего человека.

– Да, что там еще? Меня криминалисты уже проинформировали, кажется. – Начальник открыл дверь пошире и развернулся к подчиненному.

– Журналистка мне только что сообщила, что вот где-то здесь, в этой стороне озера, – Бьяджо протянул телефон с

картой и указал на небольшой заливчик, — она видела... м-м-м, это... как его... — Ему не хотелось выглядеть глупо, но все же он выговорил с натугой: — Голову какую-то странную, которая из воды вынырнула.

— Что, одна голова, а туловище где было? — неожиданно для Бьяджо спросил шеф с интересом.

— Ну там, видимо, было и то, и другое, только она нижнюю часть не разглядела.

— И кто это был? — Босс опять задал непредвиденный вопрос.

— Так вот в том-то и дело, что журналистка не поняла... Говорит, существо какое-то, — заставил себя закончить Бьяджо.

— Лох-несское чудовище! — хохотнул начальник, окончательно проснувшись.

Бьяджо улыбнулся в ответ, не теряя бдительности, и не стал высказывать никаких предположений, предоставив это шефу. Тот помолчал немного, все еще ожидая от подчиненного продолжения, и наконец уточнил:

— Это какая же журналистка нам решила монстра подслушать, уж не с пятого ли канала?

— Она самая! — подтвердил Бьяджо, все еще не понимая, куда клонит босс.

— А поподробней можно? — потребовал тот уже вполне серьезно.

Бьяджо сильно пожалел, что хорошенько не расспросил

Лолу, и попытался обрисовать ситуацию сам, несколько приукрасив ее рассказ.

– Вот думаю, есть здесь какая-то связь с убийством женщины? – задумчиво произнес подчиненный. – По мне, так чушь какая-то.

– Если чушь, зачем ко мне с докладом полез? – резонно заметил шеф и с прищуром посмотрел на Бьяджо: – Завтра съездите туда, да хоть с Джесикой, взглянете, что там такое, на всякий случай.

– Сделаем! – радостный от того, что удалось обойтись без нареканий, козырнул полицейский.

Луна полностью спряталась за облаками, вода приобрела темный глухой оттенок, а поверхность водоема стала ровной, без единой ряби, озеро сделалось похоже на черную чугунную сковородку. Специальная машина с трупом, выбросив из-под колес влажный песок, выехала на асфальтированную дорогу.

Криминалисты, уже снявшие белые стерильные комбинезоны и бахилы, складывали инструменты в чемоданчики. Бьяджо устало двинулся к своей машине, но неприятные думы так и не отпускали его мозг, переутомленный сегодняшней работой.

На другой день рано утром замначальника полиции и Джесика, молоденькая смешливая девушка, присланная в участок на стажировку, ехали по направлению к месту, ука-

занному журналисткой с пятого канала. Утро выдалось солнечное и теплое. Дорога вилась между убранными полями. Птичий гвалт врывается в открытые окна машины, навевая хорошее настроение, несмотря на произошедшее убийство.

Бьяджо знал, что наряд, посланный в дом к женщине, труп которой, как предполагала полиция, был обнаружен в озере, там никого не нашел. Ордер на обыск получен не был, так как еще не опознанное тело не имело имени. Поэтому карабинеры только постучали в дверь и, походив вокруг дома и заглянув в окна, вернулись в участок. Пальмира Балотта, как предположительно звали убитую, жила в крайней вилетте, окруженной садом из фруктовых деревьев и большинством окон смотрящей в рощу, которая переходила в лес. Часть его занимал когда-то популярный парк Динозавров, который дальше сливался с территорией государственного национального парка. Сад действительно казался запущенным из-за высокой травы, цепляющейся за ноги, что подтверждало слова соседа об одолженной газонокосилке. Она бы тут не помешала.

Все ждали заключения криминалистов, а пока оно не пришло, можно было расслабиться, чем с успехом воспользовался Бьяджо, научившийся этому у своего шефа.

– Ну как тебе, нравится у нас? – весело спросил полицейский, косясь на симпатичный чуть вздернутый носик Джесики, но не забывая следить за поворотами.

– Ага, интересно очень! – с энтузиазмом ответила девуш-

ка.

– Ты хоть понимаешь, в какой оборот сразу попала! Я здесь почти десять лет работаю и ничего подобного не видел!

– Да, случай необычный, – глубокомысленно, «по-взрослому», произнесла Джесика. В присутствии начальства она чувствовала себя напряженно, как на экзамене.

Бьяджо усмехнулся про себя, видимо, поняв ее стеснение. Ему нравилось колесить вот так ярким радужным днем по проселочным дорогам, ощущать запах пропитанной солнечными лучами зелени, рядом с застенчивой и даже несколько испуганной молоденькой сотрудницей. Мысли о непонятном существе в заливе, информацию о котором они должны были проверить, вдруг отлетели, как ненужное облако, и ему захотелось, чтобы дорога не кончалась и они бы все ехали и ехали, вдыхая ароматы скошенной травы и нагретой солнцем земли.

Звонящий мобильник прервал его размышления. Это был телефон Джесики.

– Пронто! – проговорила она звонким голосом.

Звонил Андреа, полицейский из их участка.

Хотя телефон не был поставлен на громкую связь, Бьяджо слышал почти каждое слово, так как девушка сидела рядом.

– Вы на месте уже, обнаружили что-нибудь? – поинтересовался Андреа.

– Нет, не добрались еще, – тихо ответила Джесика.

– А здесь такое дело закрутилось! Не поверишь! – Бьяджо

прислушался. – Я, собственно, поэтому и звоню. – Было понятно, что Андреа хочет растянуть удовольствие, не выдавая сути.

– Ну! – поторопила его девушка, что ему, по-видимому, понравилось.

– Журналистка эта, Лола, репортаж выпустила в ночном эфире про монстра в озере, а сейчас с утра пораньше повторение было!

– Вот черт! – не выдержал замначальника.

– А нашим соотечественникам только такое и подавай! – с энтузиазмом продолжал Андреа. – Телефон в участке разрывается, да и электронная почта тоже вся забита! Таких чудовищных версий накидали! По ходу выяснилось, что нечто похожее люди здесь видели уже!

– Да ну! – охнула Джесика.

Не успела она отсоединиться, как зазвонил мобильник Бьяджо.

– Это патологоанатом Давид Сиверо из отделения Ветербо. Ночью к нам в морг женщину от вас доставили, а сегодня мужчина на опознание приехал, но не узнал тело.

– Не опознал!.. – с удивлением повторил полицейский и даже затормозил. – А кто же это тогда?

– Откуда же я знаю? – облегченно проговорил Давид, довольный, что это не его проблема. – А мужчину того уже в больницу увезли!

– А это еще почему? – Бьяджо не мог скрыть своей рас-

терянности.

– А он, как труп увидел, сразу в обморок грохнулся.

– Так он успел заявить, что это не его соседка Пальмира Балотта, или нет?!

– Да, это единственное, что он произнес: «Это не Пальмира!» – и повалился сразу, еле я его подхватить успел.

– Та-а-к... – протянул замначальника, – а где же тогда Пальмира и ее дочка?..

– Может, они обе живы и просто куда-то уехали срочно? – предположила Джесика. – Только чей же тогда был труп найден в озере?!

– Вот именно, – согласился Бьяджо.

Он заподозрил, что скорее всего упавший в обморок мужчина узнал умершую. Мало того, раздумывал полицейский, возможно, это была его близкая знакомая или родственница, иначе с чего ему так реагировать?.. Придет в себя, и все выяснится.

Они подъезжали к озеру, которое в этом месте сильно заросло высокой травой. Хотя поутру вода казалась вполне прозрачной, как будто очищенной за ночь, и не пахла затхлостью, сам берег, как будто ошетилившийся зарослями камыша, не вызывал никакого желания прогуляться у водоема. Бьяджо свернул на проселочную дорогу и, стараясь не зацепиться дном машины за кочки, медленно приблизился к самому заливу.

– Ну что тут у нас? – Замначальника вышел из автомоби-

ля и огляделся. За ним выпорхнула Джесика. – Вот свежие следы протекторов. Скорее всего, это вчера вечером журналистка сюда пожаловала. Снимки отпечатков сделай на всякий случай, – приказал он девушке. – Других следов я не вижу пока. – Он прошелся по кругу и приблизился к воде. – А здесь что мы имеем? – Он с сомнением всмотрелся в вязкое дно, возможно, надеясь увидеть нору какого-нибудь животного.

– Журналистка, кажется, говорила, что чудище появилось метрах в пяти от берега, верно? – уточнила Джесика и вдруг, подвернув юбку, шагнула в озеро.

Бьяджо хотел было возразить, но промолчал, с любопытством наблюдая за передвижениями девушки. Она поморщилась, ощутив неприятное болотистое дно, но продолжила осторожно двигаться вперед. Водоем в этом месте не был глубоким, но все же через пару метров Джесика была вынуждена подтянуть юбку еще выше.

Бьяджо совсем развеселился, представив, как он расскажет об этой сцене коллегам, как вдруг послышался гул, спокойная лазурная гладь взволновалась, побежала волнами. Всполошившаяся Джесика, хоть и успела развернуться к берегу и даже сделать несколько шагов, не смогла увернуться от настигшей ее воды, которая намочила девушку почти по пояс.

Бьяджо увидел, как по середине озера промчался небольшой катер, и непонятное смятение, охватившее его в первую

секунду, тут же улеглось.

– Юбку придется снять и отжать, – скомандовал замначальника, – высушить не успеем, но по дороге можно какие-нибудь шорты прикупить, сегодня здесь недалеко как раз меркато устраивают.

Ему очень хотелось одеть ее в шорты, хотя он знал, что начальство может не допустить такой вольности. «Скажу как есть, полезла, мол, то место исследовать, откуда, по словам журналистки, монстр появился, ну и волной накрыло. А что ей теперь, в мокром ходить? Простудиться может».

Он будто воочию увидел стажерку, разгуливающую по коридорам полицейского участка с еле прикрытой попой, и ухмыльнулся.

– Кто же меня в коротких штанах на работу пустит? – прервала его размышления девушка. – Что там, на рынке, ничего другого нет? – Она, совершенно не стесняясь, уже старательно выкручивала мокрую одежду, оставшись в плотных спортивных трусиках. Хорошенько встряхнув отжатую юбку, она оделась.

– Совершенно ровное, правда мягкое, дно, ни бугров, ни нор. – Джесика вернулась к теме их расследования. – Вроде чуть подальше сразу обрыв в глубину идет, но я же туда так и не добралась. Так что...

Полицейскому показалось, что она хочет опять зайти в озеро, и он даже шагнул навстречу, сделав предупреждающий жест:

– Не надо больше никуда лезть, и без этого разберемся! Я и сейчас думаю, что это выдумки журналистки с пятого канала.

– Но вы же слышали, что местные тоже видели здесь что-то похожее! – с юношеским упорством возразила Джесика.

– Нашим людям только кинь наживку, они еще и не такое увидят! – скептически заметил Бьяджо.

– А вы в курсе, что под водой находится затонувший античный город? – по-учительски строго спросила Джесика. – А если это было привидение какого-то неуспокоившегося утопленника?

Замначальника даже опешил и внимательно посмотрел на девушку. Нам еще только полоумных не хватало в участке, пронеслось в его голове. Неприятная мысль еще сидела в мозгу, когда камыши затрещали и послышался громкий всплеск. Полицейский напрягся и даже схватился за кобуру, которая была пуста, так как он не видел смысла таскать оружие с собой. Джесика непроизвольно бросилась к нему, как будто ища защиты. В одну секунду перед глазами встал образ описанного журналисткой монстра, но это оказалась усатая морда то ли бобра, то ли нутрии.

Вынырнувшее животное невозмутимо посмотрело в их сторону маленькими блестящими глазками, повело мокрыми торчащими усами, принялось и, фыркнув, ушло под воду.

Бьяджо и девушка, не сговариваясь, одновременно захо-

хотали. Но отсмеявшись, он почему-то подумал, что пистолет надо бы почистить и положить в кобуру.

– Вот, что и требовалось доказать! Я догадываюсь, какую историю состряпали бы местные жители из этого случая! – назидательно проговорил замначальника.

– Ну это местные, а журналистка?! Я ее передачи смотрю иногда, она не похожа ни на паникершу, ни на фантазерку, – уперлась Джесика. – Мало того, у нее очень часто полиция материалы запрашивает.

– А желание эксклюзивчик придумать, чтобы рейтинги поднять, ты в расчет не берешь? На что эти папарацци только не идут, чтобы зрителей заинтересовать! – возмутился Бьяджо. – А главное, у них ответственности нет никакой, не то что у нас. Перепутали, увидели что-то не то, их же за это не привлекут и даже премии не лишат, максимум могут потребовать опровержение.

– Это верно, – нехотя согласилась девушка и одернула еще мокрую юбку. – Но у этой Лолы все передачи основаны на реальных событиях и идут в прямом эфире. А потом она профи приглашает в студию. Кроме постоянных психолога и криминалиста, к ней даже полковник внутренних войск несколько раз приходил на программу. – Она продолжала гнуть свою линию.

– Ну и что? Одно другого не исключает! – подытожил зам. Они еще покружились в заливчике, вглядываясь в стоячую воду, послушали криканье уток и скрипучий крик при-

плывшей откуда-то лебединой семьи с серым невзрачным детенышем. Не обнаружив ничего подозрительного и сделав на всякий случай несколько фотографий, повернули к машине.

К большому сожалению полицейского, юбка Джесики почти высохла, и он не стал настаивать на посещении рынка.

Несмотря на солнечный день и присутствие молоденькой стажерки, настроение полицейского резко ухудшилось, а необходимость рапортовать начальству о проделанной работе только усугубила это состояние.

Видимо, придется и про этого бобра рассказать, и подвести к тому, что все это выдумки или преувеличения местных жителей и журналистов, раздумывал Бьяджо, подходя к автомобилю.

Открыв дверь, он бросил прощальный взгляд на круглое озеро и вдруг ярко представил себе античный город, ушедший под воду: толстые, римской кладки, стены домов, как будто колыхающиеся на дне, и утонувших горожан в длинных белых одеждах, тянущих руки к поверхности и молящих о помощи.

– Вот черт! – произнес он тихо. – Что только в голову не лезет!

– Что, что? – переспросила Джесика.

– Да ничего, садись уже! – буркнул он и завел мотор.

Глава 3

Витторио медленно приходил в себя. Приоткрыл глаза, но тут же моргнул и захлопнул веки. Казалось, что серый потолок распадается на куски и падает прямо на него, как во время землетрясения. Он лежал не двигаясь, постепенно вспоминая события последнего дня, и горе и отчаянье навалились с новой силой.

Он все еще не мог поверить в это и совершенно не представлял своей дальнейшей жизни.

– Ну что, как вы, лучше?

В палату вошла полная, но подвижная медсестра. Она очень юрко прошмыгнула между кроватью Витторио и тумбочкой, сняла и поменяла почти пустую капельницу, проверила трубочку, по которой шел раствор в вену, и приветливо улыбнулась.

Витторио не хотелось отвечать, но ее доброжелательность подействовала успокаивающе.

– Не знаю пока... лучше, хуже... Да разве в этом дело... – Он почувствовал, как слезы заполняют глаза.

– Ну что вы, не надо. – Было заметно, что она тоже расстроилась. – К сожалению, вас уже полицейские ждут в коридоре, – виновато заметила женщина.

– О господи! – одними губами прошептал Витторио.

– Сказать, чтобы через пару часиков подошли? – заботли-

во проговорила она.

– Да нет, не стоит... какая разница, – пробормотал он и попытался сесть на кровати.

– Вот так-то лучше. – Медсестра заботливо подложила ему под спину подушку. – У вас всего лишь сильно подскочило давление. Конечно, это тоже нехорошо, но сердце в полном порядке.

Она вышла, тихо прикрыв за собой дверь.

Сразу после ее ухода в палате появились полицейские. Один – молодой, невысокий и худощавый – был уже в маске, второй – постарше, с хорошим разворотом плеч и настоящей выправкой военного, – вздохнув, вытащил из кармана и натянул на лицо защитную материю. Это был Бьяджо, которого сразу же после поездки на озеро с Джесикой направили в больницу. Он выглядел недовольным и усталым.

Они поздоровались. Замначальника по-хозяйски подвинул к себе стул и сел, худощавый остался стоять.

Скорее для проформы, они поинтересовались, как себя чувствует Витторио, и было приступили к вопросам, но больной попросил разрешения не надевать маску. Они закивали в знак согласия.

– Мы правильно поняли, что тело, которое вы увидели в морге, не принадлежало Пальмире Балотта? – начал Бьяджо.

– Да, – однозначно ответил Витторио и глубоко вздохнул, готовясь к следующему неминуемому вопросу.

– Но оно вам знакомо?

– Да.

Было заметно, что мужчине не хватает воздуха, но худощавый полицейский не дал ему оправиться, спросив:

– Вы можете назвать имя жертвы?

– Это моя жена Сара, – еле выдавил из себя Витторио.

Как ни старались стражи порядка скрыть удивление, лица их одновременно вытянулись, глаза округлились. Тот, что помоложе, закашлялся, отвернувшись к стенке, Бьяджо нервно завертел в руках мобильник.

– Вас пригласили на опознание сегодня утром, значит, вашей жены не было ночью дома и это вас не беспокоило? – вышел из ступора замначальника.

– Она к сестре уехала и даже ответила мне в сообщении, что добралась быстро и все нормально, – всхлипнул Витторио и вцепился в подушку.

«Вот черт! – раздраженно подумал Бьяджо. – Бедный мужчина!.. А если он сам в убийстве замешан? Еще и не таких преступников видели, они тоже плакали и в обморок падали!»

Замначальника так радовался, что босс, не дослушав его доклад, махнул рукой и отправил его с помощником допросить свидетеля. Даже про бобра не пришлось рассказывать, подумал тогда Бьяджо довольно, но сейчас дело закрутилось так, что он пребывал в полной растерянности, которую никак не хотел показать младшему по званию Андреа.

– Это еще неизвестно, кто вам ответил, жена ваша или

еще кто-то вместо нее, – протянул худощавый.

Бьяджо покосился на него недовольно. «Какого черта при свидетеле свои предположения высказывает!» Но сам он был так ошарашен жуткой новостью, что ничего путного в голову так и не приходило, и только рой вопросов крутился в голове, создавая путаницу.

Куда же тогда девалась Пальмира Балотта? Жива она или нет? А где ее дочь? И почему убили бедную супругу Витторио?!

Он всегда поражался невозмутимому спокойствию начальника, зная, что под видимой бесстрастной сонливостью кроется хладнокровие профессионала. Сам же Бьяджо начинал суетиться, нервничать, фонтанировать предположениями, из массы которых никак не мог выбраться и найти правильную версию.

– А вы сами где находились в тот день, когда пропала ваша жена? – несмотря на измученность свидетеля, не мог не задать вопрос Бьяджо.

– Я?.. – Он почему-то отвел ослабленный взгляд. – На работу поехал, проверить, как там и что...

– Значит, вас люди видели. Я так понимаю? – с облегчением вступил Андреа.

– Нет, к сожалению... – тяжело вздохнул Витторио. – Урожай убран уже. Я по саду прошелся, проверил, все ли оставили в порядке. Потом домой приехал, поел, телевизор посмотрел и спать. Устал сильно за последние дни, – нашел

нужным пояснить он.

Полицейские переглянулись, но уточнять не стали.

Они задали еще несколько вопросов и вскоре оставили больного в покое.

Полицейские вышли из больницы и с облегчением стянули с себя маски. Совсем недавно было принято приятное послабление – на улице можно находиться без них.

После разговора со свидетелем они уяснили только одно – Сара не доехала до своей сестры. Ее убили где-то здесь рядом и бросили в озеро. Витторио был сильно подавлен и иногда путался в показаниях, что совсем не помогало расследованию. Но они списали нестыковки в рассказе на его шоковое состояние. Немного смущало то, что алиби у него не было, но пока они решили на этом не заикливаться.

Бьяджо представил себя на месте Витторио – человек идет опознавать труп соседки, что само по себе уже неприятное и нервное дело, и тут в морге на мраморном столе видит тело жены, которая не далее как вчера поехала навестить близкую родственницу!

– Я бы, наверное, тоже в обморок грохнулся, – как будто прочитал мысли зама Андреа, – страшная ситуация!

Бьяджо не стал развивать тему.

– Надо восстановить передвижения Витторио и его жены по времени и посмотреть, что из этого получится. На вид самый обычный мужчина... а убийство-то жуткое, с изощ-

ренной жестокостью, мог он такое совершить?.. – удрученно проговорил он, зная, что придется отчитываться о посещении свидетеля в больнице и что простым пересказом здесь не отделаешься, наверняка потребуется сделать выводы и предложить гипотезы.

Они не спешили ехать в участок, ошарашенные непредвиденной новостью, и остановились у уличного бара.

– Может, кофе выпьем? – вопросительно проронил Андреа.

– Можно, – согласился Бьяджо, – мне макьято возьми, – попросил он и, сев за столик, ушел в размышления.

Не успел он собраться с мыслями, как подчиненный принес две толстые чашечки с горячим напитком.

– А мне не дает покоя это исчезновение Пальмиры и ее дочки. – Андреа одним глотком осушил кофе. – Точный день, когда они пропали, мы сейчас установить не сможем...

– Если они на самом деле пропали, а не уехали куда-нибудь, – назидательно вставил замначальника, – хотя, по последним данным, родственников у них нет.

– Вот именно! – подхватил Андреа. – Но Пальмира просила у соседей газонокосилку примерно неделю тому назад, прошло несколько дней, когда Витторио с женой обратили внимание, что трава у нее так и не скошена, и еще через пару дней они заходили к соседке, но никого не застали дома. – Он затих, задумавшись. Бьяджо тоже молчал, не перебивая. – Далее, супруги рассказали об этом полицейскому, так как им

показалось странным, что соседка не только не вернула газонокосилку, но и не обработала газон. А буквально через день в озере обнаруживают труп и предполагают, что это и есть тело Пальмиры, которую давно никто не видел, но Витторио опознает в нем жену, которая уехала накануне, а вовсе не соседку!

– Получается, что Сару убили сразу же, как только она отъехала от дома! Может, это и сделала Пальмира, а потом забрала дочь и сбежала, – заключил Бьяджо, но тут же понял несостоятельность своей теории и стыдливо крикнул: – Что-то не складывается ничего...

– Звонок от влюбленной парочки, которая обнаружила утопленницу, поступил вечером в тот день, когда Сара поехала к сестре, – продолжал развивать свою мысль Андреа. – Она же должна была на поезде отправиться, но, видимо, даже до железнодорожной станции не добралась, убийца ее по дороге перехватил!

Молодец парнишка, рассудил про себя Бьяджо, вот и рапорт складывается для начальства. Он с сожалением понимал, что ему понадобилось бы гораздо больше времени, чтобы вот так разложить все события. Но не сваливает ли он все в одну кучу, вдруг засомневался полицейский, убийство Сары и пропажу Пальмиры и ее дочери?

Мимо них одна за другой с воем проехали и завернули в ворота больницы две машины «Скорой помощи». Не успел затихнуть вой сирен, как тут же на стоянке случился затор,

кто-то беспечно бросил свое транспортное средство так, что оно перегородило выезд двум другим автомобилям, хозяева которых истошно и безуспешно сигналили.

– Какой же шумный у нас становится город! – глубоко-мысленно заметил Бьяджо.

– Да-а-а, это точно, – протянул Андреа, все еще погруженный в свои размышления. – А почему Витторио жену до станции не довез, как ты считаешь? – вынырнул из своих дум полицейский.

– Там вроде рядом совсем, хотя у нас принято даже два шага, но доехать, оттого и пробки кругом! – В подтверждение сказанного до них опять донесся рев сирен. – Ты прав, это надо бы уточнить у него самого, номер его мобильного у нас же есть?

Андреа тут же нашел и набрал нужные цифры.

– Пронто! – послышался знакомый болезненный голос.

– Это из полиции опять, – представился Андреа, – у нас тут вопрос возник, как ваша жена в тот день до станции добиралась?

– Должна была пешком, но я точно не знаю, я на работе был в это время. Меня это тоже теперь волнует, а вдруг ее кто-то подвез, хотя и недалеко там, да и сумка у нее была только одна и небольшая.

– А где эта сумка теперь, не знаете? – уточнил на всякий случай Андреа.

– Нет, мне ничего про найденную сумку не говорили.

Видимо, Витторио наконец пришел в себя и отвечал вполне внятно и четко.

– Ну это мы сами постараемся узнать, – пообещал Андреа и, попрощавшись, закончил разговор.

– С сестрой Сары еще надо пообщаться, – изрек Бьяджо, рассматривая пустую чашечку, – может, у них там какие-то тайны семейные или проблемы.

– Это в Анцио придется отправиться, как бы нас сегодня туда не послали. Приедем уже на ночь глядя, – без энтузиазма произнес Андреа и покосился на старшего по званию.

– Местную полицию попросим у нее показания снять, – не очень уверенно проговорил Бьяджо, понимая, что в таком серьезном деле лучше самим вести всю цепочку расследования.

Они поднялись из-за столика, оставив деньги на бумажной скатерти, направились к служебной машине. За все это время других клиентов в баре так и не появилось.

«Все еще вируса народ боится», – не к месту промелькнуло в голове у Бьяджо.

– Я бы все-таки его показания о том, что он по саду в то время гулял, проверил, – вспомнил Андреа. – Действительно ли он был на работе в тот день, может, все-таки видел его кто там или по дороге, когда он ехал туда.

– Правильно, вот и проверь! Или Джани поручи, – смиловился Бьяджо, – у нас и так дел полно.

Глава 4

Лола сидела, уткнувшись в ноутбук, пыталась составить план своей программы, которая должна была выйти уже на следующей неделе, но ничего путного не приходило в голову. Большую часть времени из-за вируса их команда все еще работала дома, если не надо было вести прямые репортажи, на студию они подъезжали, когда это было необходимо. Но огромная вилла Николы ублаживала, а его присутствие, хоть и недолгое – он-то как раз ездил на работу почти каждый день, – навевало совсем другие, расслабляющие мысли.

Вот где взять интересный материал? Про озерное чудовище я, конечно, напому, но у меня же серьезные расследования сложных необычных преступлений, а не поиск непонятных доисторических монстров, думала Лола. Она уже в который раз вспоминала тот момент, когда увидела то существо, и ее все больше одолевали сомнения.

Чтобы окончательно не забыть детали, она даже набросала в своем блокноте то, что увидела тогда в озере, как это делают в полиции, рисуя по указанию свидетеля лицо преступника. Но до сих пор не знала, к чему отнести собственное воспоминание того образа. Это было животное или все-таки человек?

– Морда лица какая-то! – выразилась она по-русски и вздохнула.

Их группа совсем недавно закончила резонансное дело в маленьком местечке Маргара, заворожив своими репортажами всю Италию и поднявшись, как выразился директор канала, на былую высоту популярности, которую они снизили во время пандемии. Теперь им совсем не хотелось опускаться и терять рейтинги.

– Эй! – в дверях появился Никола. – Что это у нас с лицом, как будто лимон надкусила? – подшутил он. Лола, и так раздраженная расплывчатой сумбурностью расследования, не отреагировала на шутку. – Я ухожу! – Он поцеловал ее в макушку. – Ну что ты, завязла со своим чудищем? Не знаешь, с какой стороны подойти? – сразу угадал он ее терзания.

Иногда Лоле даже становилось страшно, насколько легко Никола мог читать ее мысли, но сейчас она только хмыкнула в надежде, что он подскажет ей что-то дельное.

– Съездите в Браччано, поговорите с жителями. Конечно, мои соотечественники еще те фантазеры, но ты же сумеешь распознать, где вымысел, а где реальность, – не заставил себя ждать Никола. – Я знаю, что ты большая умница! – добавил он, крепко обнял Лолу и зарылся носом в ее волосы.

Она и сама собиралась взять интервью у жителей городка, но, получив от Николы подтверждение правильности своих мыслей, а вдобавок еще и комплимент, сразу успокоилась и повеселела.

– Ого! А это что за художество?! – Никола увидел ее рису-

нок. – Неужели монстр?! – Он взял блокнот. – Ты ничего не перепутала? – Он с удивленной усмешкой разглядывал набросок. Лола пожалела, что не успела закрыть эту страницу, и надулась. – Знаешь что, – уже серьезно проговорил бывший следователь, – постарайся вспомнить как можно больше деталей случившегося, особенно после того, как это чудище вынырнуло. Потом-то оно куда девалось?

– Куда-куда?.. В воду, обратно! Я же к машине понеслась, секунд двадцать мне понадобилось, чтобы в салон сесть и закрыться!

– Понятно. Пока бежала, ты находилась спиной к озеру и ничего не могла видеть, – подвел итог Никола.

– Ну конечно, – вздохнула она.

– Ладно! – Он погладил ее по голове, как маленькую, и повернул к выходу. – Мне идти надо. До вечера!

– Пока! – отозвалась она.

«Ничего, разберемся, еще и не такие задачи решали. – Лола вспомнила то давнее дело на острове Искья и привидение, ходившее по стене арагонского замка. – Тоже было страшно и непонятно, но ничего, смогли выяснить, что к чему, вот и здесь узнаем! – оптимистично заключила она про себя. – Ну и к озеру, конечно, подъедем, – решила она, – на то место своих ребят приведу, посмотрим, что они думают, по берегу прогуляемся, может, я какие-нибудь детали вспомню».

Все собрались очень быстро и через полчаса уже подъезжали к водоему. Оказалось, что удобнее сначала добраться

до заливчика, а потом уже ехать в городок, расспрашивать жителей. Почему-то Лоле не хотелось возвращаться в ту бухточку, и чем ближе они подъезжали к берегу, тем сильнее на нее накатывало непреодолимое волнение.

Дана, сидевшая рядом, тараторила без остановки, подкрепляя жестами свое возмущение, которое касалось Бобрихи, их конкурентки с первого канала.

– Это беспредельная наглость! И как видишь, не одни мы так о ней думаем! – закончила она свое повествование о том, как Бобриха достает сведения, пытаясь подкатить даже к чужим информаторам. Казалось, что короткие волосы помощницы, и так торчащие, еще больше ошетинились от раздражения, и она стала похожа на негодующего ежика.

– Да пусть трепыхается, – расслабленно протянул Стефано с заднего сиденья, похрустывая чипсами, – пока же она не нарыла ничего исключительного, так что...

– Вот именно, это «пока что»! – не дала ему договорить Дана, которая очень ответственно относилась к своей работе.

Лола молча вела машину. Остановилась там же, где вчера вечером. Несмотря на яркий солнечный день, неприятное напряжение засело под ребрами. Высокая прибрежная трава при их приближении прекратила свое шуршание, гладь воды превратилась в ровную зеркальную поверхность, все вокруг замерло, как будто прислушиваясь и обреченно ожидая чего-то непоправимого.

– Это только у меня такое ощущение или у вас тоже? –

негромко спросила Лола.

– Какое такое ощущение? – уточнил Стефано, выходя из автомобиля. Бросив в рот очередную чипсину, он не забыл, правда, взять и аппаратуру.

– Да, в самом деле, что ты имеешь в виду? – уточнила Дана, щурясь на солнце.

– Да нет, ничего. – Лола решила не углубляться, было件нятно, что чувство настороженности испытывает она одна.

– Ну где тут твоё чудовище, показывай! – хохотнул оператор.

– Вот отсюда вынырнуло, – Лола вытянула руку, указав примерное место.

Все трое уставились в нужную точку и глубокомысленно затихли. Послышался звук проплывающего вдали катера, где-то крякнула утка, скрипучим голосом ей ответила какая-то другая птица.

– И что? – Стефано покосился на девушек. – Я в воду не полезу!

– А тебя и не просит никто, – предвосхитила его дальнейшее возмущение Лола. – Я вот здесь рисунок принесла, – она достала из сумки лист бумаги с наброском монстра, – чтобы по сто раз не объяснять, что это было.

Дана и Стефано склонились над странным изображением.

– Да уж, это словами не опишешь! – Стефано разглядывал огромный открытый рот и совершенно гладкое безносое очертание лица. Вместо глаз были какие-то круглые вмяти-

ны. Общий силуэт отдаленно напоминал озерное привидение, что оператор и высказал сразу же.

– Точно! – согласилась Дана. – Непонятная структура тела такая... Похоже на бугор, вынырнувший из воды, вот!

– С разинутой пастью! – добавил Стефано.

– А цвета он был какого, а то на наброске непонятно? – уточнила Дана.

– Зеленовато-серого, – со вздохом ответила Лола.

– Инопланетянин! – заключила Дана и, кажется, сама испугалась.

– Если бы мне кто-то другой рассказал, а не ты, Лол, я бы не поверил ни за что! – Оператор расчехлил камеру. – Понимаю это место, надо же зрителям показать, где все произошло.

– Давай, а мы с Даной пока по заливу пройдемся, – согласилась Лола.

– А ты знаешь, что раньше на месте озера был доисторический город, кажется, этрусков?! – поинтересовалась помощница. – Я в интернете совершенно случайно на эту информацию наткнулась.

– Любопытный факт, – откликнулась Лола и почему-то занервничала еще больше.

Они двигались вдоль заросшего берега, под ногами скрипели речные камешки и сухая трава, солнце припекало из всех сил и слепило глаза, круглое озеро затихло и, казалось, задумалось над своими тайнами.

– До сих пор точно неизвестно, как это поселение ушло под воду, то ли из-за наводнения, то ли из-за землетрясения.

– Вообще-то землетрясение может вызвать множество других катаклизмов, в том числе и наводнение, – пояснила Лола.

– Почему-то именно это Браччано очень мало изучено.

– В вашей стране так много всего есть для изучения, дойдет и до него очередь, – заметила Лола.

– Это верно. Если даже Помпеи до сих пор еще окончательно не исследованы, что говорить о здешних местах, – согласилась помощница.

Лола еще больше насторожилась, она опять и опять мысленно возвращалась к тому вечеру, снова представляя себе всколыхнувшееся озеро и появившийся из него «бугор», как назвала его Дана, с открытым ртом.

– Пошли обратно, Стефано, наверное, закончил уже, – бросила Лола через плечо, повернув назад. – Меня тут Никола спросил, куда это чудище потом девалось. А я и не знаю. Я как только его увидела, рванула к машине и уже не слышала и не видела ничего от страха, забралась в салон и даже дверь закрыла. Полминуты на это ушло, не больше. Из окна мне это место было видно, и там больше никто не появлялся.

– Под водой проплыло куда-то, – предложила свою гипотезу Дана. – У тебя первое какое впечатление было, что ты сразу подумала? Считается, что первое ощущение самое верное.

– Мне показалось, что его под водой удерживают, даже подумала, что сейчас опять вынырнет. А вот что касается облика, то я его мысленно назвала «водяным», – неуверенно закончила Лола. Ей не хотелось употреблять такие слова, но в данном случае ничего другого просто не приходило в голову.

Они вернулись к Стефано, который уже зачихлил аппаратуру.

– Ну что, в город поедem? Искать очевидцев появления озерных страшилищ? – Он повесил на плечо специальную сумку с камерой.

Лола хоть и понимала, что помощники не сомневаются в ее правдивости, все же с внутренней обидой воспринимала шутки на эту тему.

– Видимо, все-таки придется тебе в воду лезть, – с ехидством заявила она, решив таким образом отомстить за подтрунивание.

– Ты же сказала, не надо?! – оторопел оператор.

– А теперь вот считаю, что надо! Хочу обследовать структуру дна. Если там обрыв, то будет понятно, что оно могло под водой незаметно уплыть, а если мелко, то... то... – она задумалась, – тогда не знаю.

– Вот именно, что не знаешь! – укоризненно проговорил Стефано. – Любишь ты над людьми издеваться! Не полезу!

Дана наблюдала за перепалкой, не вмешиваясь и поглядывая вдаль.

– А что там за моторка уже давно стоит и не двигается?! – вдруг подала она голос.

Лола и Стефано прекратили спорить и посмотрели в сторону, указанную девушкой.

Белая лодка с синей полоской на боку покачивалась на воде.

– Там вроде нет никого... А ведь и правда давно стоит! – переключилась Лола. – Я тоже заметила.

– Без людей, и на месте застыла!

– Если вот так замерла, значит, на якоре держится, – пояснил Стефано.

– Ну я понимаю рыбу ловить, но она же пустая вроде... – отозвалась Дана, не сводя глаз с лодки.

– Может, там и есть кто-то внутри, лежит на дне, – предположил Стефано.

– Ага, лежит... труп! – выдала Дана и поперхнулась от своей же догадки.

– Это уже перебор! Поехали в город, хватит фантазировать на пустом месте! – Стефано, довольный, что про проверку дна все забыли, быстро повернул к машине.

Корпус автомобиля здорово нагрелся на солнце, Лола включила кондиционер на полную мощность и стала разворачиваться. Поток прохладного воздуха начал заполнять салон.

– Простудишь ты нас, – занял Стефано, – сделай потише!

– Тихо! – прервала его Дана. – Кажется, что-то серьезное

пришло! – Она открыла сообщение и выпалила: – Убитая женщина не опознана свидетелем как Пальмира Балотта, она оказалось Сарой Лавини, ее соседкой!

– Вот это да! – ошарашенно произнес оператор. – Ничего не понимаю, а Пальмира-то где тогда?

– Подожди! – отмахнулась Дана. – Не знаю, где Пальмира, хотя она тоже так и не появлялась, а вот Сару Лавини опознал ее муж Витторио!

– А это как могло получиться?! – удивленно вступила Лола.

– Его как соседа вызвали в морг, думали же, что опознать надо труп пропавшей Пальмиры. А у той родственников-то нет, кроме дочери, которая, кстати, тоже неизвестно где. А он в мертвой женщине свою жену узнал! Она накануне к сестре уехала и, видимо, по дороге была убита, а Витторио и не волновался даже! – пояснила помощница.

– А вот с этим надо серьезно разобраться! – Лола затормозила, прижавшись к кустам жасмина. – Значит, получается, что пропавшие изначально Пальмира Балотта и девочка так и не найдены, а убитой обнаружена жена соседа той же Балотта.

– Да! – гаркнула Дана.

– Надо бы репортаж срочно делать, пока наши коллеги не прочухали еще! – заволновалась Лола.

– Коллеги не знаю, а вот новостная лента уже все сообщила, к сожалению, – приуныла Дана.

– А вот это плохо! – Лола нажала на газ. – Тогда действуем по плану, раз новость уже вышла. Поехали брать интервью у жителей, а потом все дадим в одном материале – беседы с местными и известие об опознании тела!

Глава 5

Человек лежал в лодке и смотрел в высокое лазурное небо. Спина его чуть подмокла от воды, которая была на дне, но раздражало его не это, а жесткие бугристые доски, которые больно впивались в тело.

Голоса приехавших далеко разносились по озерной глади, хотя слов разобрать было нельзя.

«Сколько это может еще продолжаться? – Он отодвинул ногой баллон с кислородом и потянулся. – Лучший вариант – это затихнуть и переждать. Но время подгоняет, а точнее, его совсем не осталось! Скоро к озеру будет не подобраться, а дело надо закончить! А как это сделаешь, если то полиция, то журналисты, а то и просто жители, которые никогда не гуляли по берегу этой лужи, вдруг из любопытства поперли на озеро! – Он закинул руки за голову и больно стукнулся локтем о борт. Крякнул и, не поднимаясь, потер ушиб. – Нет, тянуть невозможно ни в коем случае! – подстегивал он сам себя. – Потом и погода начнет портиться, а это уже кранты».

Но больше всего его тревожило то, что один он не справится. Окончательно он понял это только сейчас и с тревогой думал, кому же можно открыться, а главное, кто из его знакомых не испугается такого предложения и не побежит в полицию. Он понимал, что действовать надо наверняка и ошибка может стоить ему не только свободы, но и жизни.

Он услышал звук удаляющейся машины и осторожно посмотрел в ту сторону – между прибрежными кустами мелькал блестящий бок автомобиля, направляющегося к основной дороге.

– Ну наконец-то, – пробормотал он и, поднявшись, начал прилаживать глубоководное снаряжение.

Витторио сидел в полутемной гостиной, откинувшись на спинку дивана. Мысли всплывали, как рваные облачка, поднимались из ничего и растворялись тут же, а он все цеплялся за воспоминания и не мог остановить их круговорот – как познакомились, как сыграли свадьбу, как хотели и ждали ребенка, но все не получалось, как успокаивали себя, что и в сорок можно родить, и все еще надеялись. Ведь врачи так и не нашли ничего такого, что могло бы воспрепятствовать рождению малыша. Как ездили вместе отдыхать на море, и не только здесь, в Италии, были в Турции и несколько раз выбрались даже в Египет!

Сейчас уже так просто не разъездишься, с этим ковидом! Да и куда он теперь потащится без жены! Горькое отчаянье захлестнуло, как будто ударило наотмашь, но он сдержался и опять ушел в воспоминания.

Турция не произвела на них впечатления. «Лучше нашей Италии нет!» – сказала жена. Но Египет с его удивительным Красным морем! Он никогда не забудет, как сразу же после завтрака они пришли на небольшой, но широкий пляж, бро-

сили полотенца и тут же рванули купаться.

Они приехали накануне вечером и еще не успели увидеть всю гостиничную структуру, а тем более море. Как только они ступили на настил, уложенный поверх кораллового рифа, и сделали несколько шагов по колено в воде, их окружила стайка полосатых рыбешек, они тут же начали тыкаться носами прямо в их ноги. Поодаль, нехотя шевеля розоватыми плавниками, застыли три толстые голубые рыбы, как будто с укором наблюдая за своими суетливыми сородичами.

– Смотри, смотри! – закричала жена. – И не боятся совсем!

– Надо было хлеба из ресторана принести, покормить, – откликнулся Витторио.

– Кормежка рыб запрещена! – тут же подсуетился сотрудник гостиницы, дежуривший на пляже.

Такой прозрачной воды он не видел даже в Сардинии! А кораллы, похожие на огромные пористые грибы или на окаменелые ветвистые деревья! А подводные гроты, где можно увидеть прячущихся мурен или оцепеневших бородавчаток, покрытых ядовитыми шипами!

Несколько раз они выбирались в старый город, прогуливались по узким улочкам, разглядывали витрины магазинчиков и даже купили несколько папирусов с нарисованными на них древнеегипетскими божествами. До сих пор он пребывал в неведении, сделаны ли они из настоящего тростника или все-таки являлись подделкой и были нарисованы на

высушенной коже банана, умело имитирующей папирус. Продавцы, настойчиво зазывавшие покупателей на неплохом итальянском, рассказывали легенды про сцены, изображенные на картинках, с таким рвением, что Витторио с супругой не стали придирааться и взяли на память несколько рисунков.

Один из них и сейчас висел напротив него над креслом, и Витторио тяжело вздохнул, глядя на странных египетских богов.

А как они встречали рассвет на горе Моисея! Это была единственная экскурсия, на которую они тогда согласились, так как приехали только на одну неделю и не хотели провести ни дня без моря, которое так их заворожило.

Глубокой ночью их привезли к подножию горы. Туристов было много – несколько полных больших автобусов и три поменьше. Толпой и почти в полной темноте они стали подниматься по крутой дорожке, которая потом перешла в неровную лестницу с высокими ступенями, состоящими из обгрызанных камней. И это сразу им не понравилось. Но масса людей быстро рассосалась, растеклась по горе, а по дороге стали встречаться «места отдыха», точнее, забегаловки, с лавками для сидения, где можно было перекусить бутербродом, выпить горячего чая или сока. Кто-то ехал наверх на верблюдах, и те с регулярным постоянством выныривали из ночной тьмы прямо перед супругами, тихо посапывая и пугая.

Подняться на вершину оказалось непростой задачей, и они порядком устали и даже продрогли. Уже на пике горы им выдали одеяла, так как оставшийся час перед рассветом оказался очень прохладным, и, закутавшись, Витторио и Сара приткнулись в ложбине между камнями. Они задремали, когда сквозь прикрытые веки почувствовали тепло первых робких лучей. Витторио толкнул жену, и они вместе замерли от поразившей их картины восхода солнца. Все цвета, которые только существуют в природе, рассыпались по окружающей их горной гряде! В глубоких ущельях, куда еще не заглянул свет, пятна черно-бархатного переходили в сиреневый. Багровый, меняющийся на теплый желтый, скользил золотом по вершинам и до боли резал глаза своим ярким блеском. Когда торжественное раскаленное светило окончательно выкатилось на бирюзовое небо, залив сиянием окружающую их величественную горную корону, Витторио с женой потихоньку двинулись в обратный путь. И утренний спуск неожиданно оказался гораздо труднее ночного подъема! Мышцы, уставшие с непривычки, отзывались болью при каждом шаге, а солнце начинало беспощадно припекать плечи и голову. Но им было так весело! Он улыбнулся, вдруг ощутив тот приток неимоверного счастья и сладкого расслабления, который они почувствовали, когда по приезде в гостиницу сразу бросились в море, даже не заходя к себе в номер.

А еще Сара любила смотреть, как Витторио играет в

пляжный волейбол. В отеле было много русских, которые целыми днями не уходили с площадки, изредка прерываясь на то, чтобы подкрепиться пивом. Многие из них, по-видимому, когда-то занимались этим видом спорта, поэтому, несмотря на пивные животы, иногда брали сложные низовые подачи, а то и гасили так, что вызывали аплодисменты у наблюдавших.

– Как здорово раскрывается характер человека, когда он на площадке, – сказала тогда Сара, – просто удивительно! Помнишь того, самого толстого, который заглатывал пиво, как удав, сам еле поворачивался, но командовал и давал советы больше всех. И самое смешное, что если из десяти подач он вдруг брал одну, так я думала, что он сейчас раскланиваться начнет, так он выпячивал грудь и бросал на всех победоносный взгляд. А парнишка светленький, помнишь, его еще русские брать в команду не хотели! Как поначалу все шутили, что он случайно по мячу попал и не промахнулся, а потом утихли, когда он подачами всех уделал!

– Да тебе надо было в психологи идти, как все разложила, – пошутил Витторио.

– А что, может, еще не поздно! – засмеялась она. – А вот что итальянцы русским проиграли, когда аниматоры «международный» матч устроили, мне действительно было жалко. Заметил, как те играют? Со злостью и до последнего, как ругают друг друга, как будто и правда какое-то соревнование серьезное! Для меня это немного странно смотрелось.

Особенно когда они так заспорили, что чуть в рукопашную не пошли. Ну а итальянцы, это совсем другое, с шутками да прибаутками. Проигрывали и сами над собой хохотали – и никакого тебе расстройства!

– А чего расстраиваться-то? Это же пляжный волейбол на отдыхе! – весело отозвался Витторио.

– И в конце наши пошутили, мы, мол, по другому делу мастера! Я еще им вслед подпустила, что очень надеюсь, что так оно и есть! Мне-то обидно было, что проиграли, – все не успокаивалась Сара.

Далекое воспоминания помогли чуть утешиться, и он мысленно начал перебирать вопросы, которые ему задавали полицейские, и свои ответы. Особенно его насторожил вопрос о подозрительных звонках, и Витторио вдруг вспомнил, что последние дни Сара слишком часто уходила в другую комнату во время разговора по телефону.

Но как можно назвать звонок подозрительным, если жена однозначно знала человека, с которым говорила, и совсем не была удивлена или испугана, разве что немного подавлена после этих разговоров. Он тогда совсем не обращал на это внимание – мало ли что там у них, у женщин, за секреты – и понял только сейчас, что, может быть, именно эти звонки имели в виду полицейские. И пожалел, что не поинтересовался тогда у Сары, кто это мог быть. Он и полицейским-то дал уклончивый ответ, как будто боялся запятнать репутацию жены.

А что, если это звонил любовник? Сердце его сжалось и забухало, отдаваясь в грудной клетке, а рот опять стал хватать воздух. Нет, этого не может быть! Перед глазами вдруг встал бегающий взгляд Сары после одного из таких разговоров. «Вот черт!» – прошептал он.

Интересно, а полицейские сообщили, как обещали, сестре Сары, Иларии, о том, что случилось?

Витторио недолюбливал безалаберную незамужнюю родственницу, постоянно меняющую мужчин и работу, считая, что она плохо влияет на его супругу. Сара об этом прекрасно знала и, возвращаясь от сестры, рассказывала мало, чтобы не выводить из себя Витторио сообщением о новом любовном увлечении Иларии, ее скандале с начальством и очередном увольнении.

И чего Сару в конце недели понесло к сестре, непонятно, размышлял Витторио, и ведь с работы отпросилась, что на нее не похоже. Только сейчас он начал складывать те прошлые мелочи и поступки, которые теперь казались ему необычными.

«Все равно придется Иларии звонить, – с тоской подумал он, – заодно спрошу, что это за срочность была такая встречаться». Нехорошее предчувствие одолело Витторио. А что, если сестра Саре какого-нибудь мужчину подсунула, чтобы вдвоем тусоваться! – его прожгла жуткая догадка. – Многое тогда объясняется!

Витторио всегда отличался сильной ревностью «на пустом

месте», как говорила жена, но сейчас он никак не мог с собой справиться и отогнать эти навязчивые неприятные мысли.

Он с трудом поднялся с дивана и взял мобильник, который бросил на столике у входа. Найдя в контактах номер Иларии, нажал кнопку соединения.

– Пронто! – услышал он тонкий пронзительный голос.

– Здравствуй! Ты уже знаешь о несчастье? – Он медленно, с трудом выдавливал из себя слова, ощутив, насколько ему не хочется с ней общаться.

– Да, из полиции звонили. – Она громко всхлипнула прямо в трубку, и Витторио почему-то почувствовал фальшь в этом всхлипе.

– Послушай, – он сдерживался изо всех сил, чтобы не вскипятиться, – Сара погибла по дороге в Анцио, и я не пойму, почему она решила так срочно к тебе поехать?

– То есть как по дороге ко мне?! – Илария высморкалась. – Ее же у вас в озере нашли, это в другой стороне.

– Хорошо, пусть это будет не по дороге, но зачем ее к тебе понесло, могу я узнать?! – Витторио начинал заводиться.

– Господи... просто так, увидеться, – лицемерно пискнула она, и Витторио понял, что правды он не добьется.

– Хорошо, не хочешь мне говорить, не надо! Пусть тебя полиция раскалывает! – разозлился он и решил, что ради установления истины надо бы и ему еще раз встретиться с полицейскими.

Витторио постарался успокоиться, и они закончили раз-

говор вполне бесконфликтно, их примирила смерть родного им человека.

Илария обещала поговорить с родителями, а Витторио узнать, когда можно забрать тело из морга и провести обряд похорон.

Глава 6

Подъезжая к городку Браччано, Лола с помощниками наткнулась на перекрытую заграждением улицу, вдоль которой тянулись прилавки с разнообразными товарами. Видимо, навигатор, который они предусмотрительно включили, не учел, что центральная площадь в этот день недели здесь превращается в рынок и проезд невозможен.

– И что теперь? Куда податься? – уныло произнес Стефано.

– Сейчас машину поставим, и на ярмарку! – распорядилась Лола.

– Пошопим на базаре! Давно я в таких местах ничего себе не покупала! – отозвалась Дана.

– Говорят, что можно неплохие вещи найти! – подхватил оператор.

– Вы что, какой шопинг, какие вещи?! Здесь как раз все местные жители сейчас собрались, небось обсуждают последние события! Готовь камеру! – скомандовала начальница.

– Ты сначала место для машины найди, – буркнул Стефано, оглядывая плотные ряды автомобилей, стоящих даже на газоне.

– Да вон! Заворачивай направо! – воскликнула Дана.

Но, подъехав ближе, они увидели воткнувшийся между

двумя серыми «Фиатами» маленький «Смарт», которого с дороги было не разглядеть.

– Выходите и ждите меня здесь! Поеду парковку искать, – проговорила Лола и зарулила в переулок.

Не успел Стефано приготовить аппаратуру, как Лола уже присоединилась к своей команде, оставив свой «Кашкай» на платной стоянке, которая располагалась совсем близко.

Они остановились на минуту, окидывая фронт работ – перед ними лежал один из тех рынков, распространенных по всей Италии, которые обычно открываются раз в неделю. Здесь можно было купить все, начиная с мелких вещей за один евро, таких как набор ниток для шитья, ножницы, разноцветные подарочные пакеты, и заканчивая одеждой и даже шубами и меховыми воротниками, которые еще пользовались спросом у пожилых дам. Отдельной линией стояли лотки с сезонными овощами и фруктами и продовольственные, с продуктами от местных фермеров, где могли сделать панино (двойной бутерброд) из выбранных тобой продуктов. Как правило, здесь собирались все жители городка и его окрестностей не только для покупки необходимого товара, но и для обсуждения последних сплетен и новостей. Продавцы хорошо знали большинство своих покупателей и никогда не упускали возможности поболтать с ними, так что лучшего места, чтобы вывести все известия, интересующие команду Лолы, было не найти.

– Работаем на опережение! – распорядилась начальница и

рванула в толпу покупателей.

На этот раз она решила сменить тактику и не стала сама прохаживаться по рядам, прислушиваясь к разговорам, а предложила это сделать Дане.

Врезавшись в самую гущу людей, Лола подставила микрофон одной из ошеломленных теток, держащей пакет с виноградом.

Стефано еле успел наставить камеру.

– Добрый день! Это пятый канал и Лола, ведущая программ «Их кто-то видел?» и «Четвертая кассация»!

Она предполагала, что местные жители по менталитету такие же, как римляне, поэтому не должны разбежаться от журналистов, как это было в Калабрии или Сицилии. И не ошиблась.

Пережив первое удивление, все с любопытством прислушивались, правда, чуть попятившись и образовав вокруг них круг. Женщина тоже пришла в себя и, положив пакет винограда в обширную сумку, произнесла, как на трибуне:

– Здравствуйте!

Народ одобрительно зашевелился.

– Молодец, хорошо говорит! Громко! – слышались голоса из толпы.

– Вы знали убитую Сару Лавини? – Лола вытянула руку с микрофоном, стараясь особенно не приближаться, и, оглядывая всех, давала понять, что вопрос относится не только к этой женщине и что каждый желающий может выступить

с комментарием.

Они уже убрали специальный кронштейн для микрофона, который их обязали использовать в разгар эпидемии. Да и маски на воздухе уже никто не носил, что особенно радовало, так как в их деле была очень важна мимика говорящего, но, несмотря на то что абсолютное большинство населения было вакцинировано, опасения еще оставались.

– Ну как это сказать, вот как его... – вдруг стушевалась тетка, – ну вот здесь, на рынке, и виделись иногда, парой слов перебрасывались... «Что это с ней? Только что она выглядела очень уверенно», – пролетело в голове у Лолы. – А про чудище вы не хотите спросить? – уточнила та и переложила сумку из одной руки в другую.

– Вот именно! Этот водяной вас что, не интересует, вы же его сами видели! – вякнул кто-то из задних рядов.

Так вот в чем дело! Озерный монстр людей волнует гораздо больше, чем смерть Сары! Но как это может быть, если бедная Сара жила среди них и, кажется, даже родилась здесь? Лола никогда раньше не замечала такого безразличия в итальянцах.

«Так они думают, что этот монстр и убил Сару, – неожиданная мысль вдруг обожгла мозг, – и бояться, что это не последняя его жертва! Черт побери, а если они правы?!»

И все же ей совсем не хотелось начинать репортаж с чудища.

– Если вы видели что-то странное в озере, пожалуйста,

поделитесь, – все-таки согласилась она, подумав, что не стоит обрубать энтузиазм горожан на корню.

Пусть говорит что хочет, потом нарежем и дадим в нужной последовательности, это же не прямой эфир, решила для себя журналистка, сейчас главное расслабить людей, чтобы они про камеру забыли.

– Лично я не видела, но вот мой сосед... – возбужденно начала женщина.

– И мой племянник тоже! – выкрикнул низенький мужчина из-за плеча впереди стоящего, вытянув шею и встав на цыпочки.

– Да, да! Многие видели! – поддакнул кто-то еще.

– Давайте так, те, кто лично встречал монстра, прошу выйти ко мне! – прервала гвалт Лола.

Толпа зашевелилась, подталкивая друг друга, но в круг никто так и не вышел.

– Что и требовалось доказать! – тихо произнес Стефано.

– Послушайте, – выступила вперед миловидная девушка, – я видела чудище! – Оттеснив назад тетку, она оказалась в центре.

– Та-а-ак... – протянула Лола, не ожидавшая такого поворота, разглядывая синьорину в легком коротком платье. – Расскажите нам, где и как это случилось.

– Да примерно в том же заливишке, про который вы говорили, – девушка кокетливо повела плечами и одернула платье, – только подальше от берега.

– И что же из себя представлял этот водяной?

– Скорее всего, это была здоровенная спина животного. Морду я не разглядела, он под воду уже ушел... а хребет длинный видела. Было совершенно понятно, что это что-то большое, не меньше двух метров!

– И когда это произошло? – продолжала допытываться Лола.

– Да дня за два до вашего репортажа с озера. – Она посмотрела в камеру и вытаращила глаза, видимо решив, что так они будут казаться больше на экране. – Я и маме рассказала, но потом мы решили вместе, что это фигня какая-то. А когда я ваше сообщение увидела, сразу тот случай вспомнила!

– То, что шарахается кто-то в озере, это точно. – В круг вразвалочку вышел лысоватый мужчина и почесал затылок. – Я вечером домой возвращался, там, где дорога рядом с берегом проходит, несколько раз слышал такие всплески! Ясно, что не от рыб это, уж больно звучно, у нас таких и рыб-то не водится. Но увидеть никого не успел, пока голову повернул в ту сторону, там только огромные круги на воде остались!

Все равно никакой конкретики, успокаивала себя журналистка, почему-то ей очень хотелось, чтобы все эти воспоминания о монстре оказались выдумкой, а ее собственная встреча с чудищем объяснилась бы как-нибудь по-другому и очень просто. Но как тогда быть с подозрением полиции, что

Сара была растерзана неизвестным животным?..

Как будто услышав ее мысли, от толпы отделилась элегантная пожилая дама.

– А вы в курсе, что есть мнение, будто бедная Сара была искомсана каким-то монстром? – обратилась она прямо к Лоле. Почему-то в устах женщины эта, казалось бы, неподходящая фраза прозвучала как аксиома.

Люди тут же загудели, будто только и ждали именно этой темы:

– Говорят, жуткие рваные раны на теле!

– Кровищи, наверное, было!

– Вся кровь в воду вытекла, ее же в озере нашли!

Лола не успела прекратить смакование страшных подробностей смерти, как к ней прорвалась запыхавшаяся Дана.

– Лол, сворачивайтесь, – безапелляционно заявила Дана, – срочные новости!

– Что случилось?!

Они быстро отошли в сторону, Стефано последовал за ними, с ворчанием закрывая камеру.

Народ продолжал обсуждать услышанное.

– Вот это да! Теперь и не окунешься в озере, страшно!

– Да там и не купался никто сроду!

– А если это чудище продолжит людей убивать, вот ужасно!

Последняя фраза достигла ушей Лолы и подтвердила ее предыдущее предположение.

– В двух километрах от места, где был обнаружен труп Сары, нашли еще одну утопленницу! – шипящим шепотом выдала Дана. – Пока неизвестно, кто это!

«Уж не та ли эта бухточка, где я водяного видела?» – промелькнуло в голове у Лолы, но она отогнала эту мысль как слишком невероятную.

– Так это уже на серию тянет! – испуганно пролепетал Стефано и прижал камеру к груди.

– Поехали! – скомандовала Лола. – Отсюда за десять минут доберемся! Может, еще и ограждение не успели поставить!

– Это вряд ли, – охладила пыл Лолы помощница, – но, возможно, удастся через заросли поближе пробраться!

Оставив изумленных жителей продолжать дискуссию, они помчались к своей машине.

Глава 7

Бьяджо Камелато угрюмо мялся перед начальством, хотя оба понимали, что никто не мог даже предположить, что в каких-то пятидесяти метрах от заливчика, где они сегодня утром побывали с Джесикой, произошло следующее убийство. Скорее всего, само убийство случилось не на том же месте, где был обнаружен труп, но факт в том, что нашли тело опять местные жители и теперь визгов и гипертрофированных слухов не избежать. А самым неприятным в этой истории было то, что, восстанавливая в памяти предпринятое ими обследование берега, Бьяджо понимал: им достаточно было сделать каких-то двадцать шагов вправо – и они бы наверняка увидели труп.

Если, конечно, он там уже был, сам себе возразил Бьяджо, и если его не выбросили в озеро после их визита в бухту.

Начальник не сделал ему выговор за то, что они с Джесикой поленились осмотреть местность с чуть большим захватом. И это игнорирование его ошибки еще больше досаждало заму, так что Бьяджо решил сделать все, чтобы как можно быстрее разобраться в этом трагическом деле.

– Поторопи там патологоанатомов, пусть уже дадут что-то внятное по первому трупу, а то у них уже второй на подходе, а они все еще по Саре Лавини не предоставили окончательного заключения, – как всегда не спеша, с сарказмом

проговорил начальник.

Бьяджо никогда не видел его откровенно орущим на подчиненных, но все в участке знали: чем тише и медленнее цедит слова шеф, тем серьезнее будут последствия неправильно выполненного задания или оказавшимся ошибочным решения.

– Что стоим, ждем, пока журналисты подъедут первыми? – с издевкой поторопил шеф, и Бьяджо, поняв, что тот закипает, быстро ретировался за дверь.

Звонок поступил буквально пятнадцать минут назад, дежурная группа уже выехала, и Бьяджо очень надеялся, что коллеги успеют огородить место происшествия от зевак и журналистов. Сегодня суббота, и праздного народа наверняка много на озере, размышлял он по дороге, пока Андреа накручивал повороты. Бьяджо думал о совпадении, от которого уже не отвертишься – совсем рядом с бухтой, где журналистка видела чудище, найден второй труп женщины!

– В Анцио не придется ехать, и то хорошо. Начальство решило, что сестру убитой может и местная полиция допросить. – Андреа включил сирену, и Бьяджо еле расслышал последние слова.

Откуда у шефа такая уверенность, что тамошняя полиция справится так, как надо, ведь очень похоже, что преступления связаны между собой и, возможно, надо ждать следующего, подумал Бьяджо... Или уже кто-то из центра подключился и дает свои распоряжения?..

Он набрал отдел патологоанатомов и выяснил, что заключение по первому труп у ему уже отправили на электронную почту. Быстро открыв в служебном телефоне нужную рубрику с письмами, он начал читать.

– Ну что там? – поторопил его Андреа.

– Хрень какая-то! Перестраховались, как всегда!

– Так насели на них все с требованием срочного ответа, вот они и попробовали себя обезопасить. Наверняка это предварительное заключение? – уточнил Андреа.

– Ага, оно самое, предварительное... Но нам-то от этого не легче. Ты-то труп, кажется, не видел?

– Не, не успел, его уже упаковали, когда я подошел, но слышал, как полицейский муниципал, не привыкший к таким сценам, аж голосил от ужаса, мол, разодрали женщину, прямо как на бойне у мясника! И что-то еще лепетал, что раны якобы на звериные укусы похожи.

– Эх, говорил я, что не стоит муниципалов допускать к охране этого места, зевак не пропустили, но представляю, какую они панику навели среди жителей. Они же здесь все местные и друзья-приятели, – недовольно крикнул Бьяджо. – Короче, не определили патологоанатомы вид оружия! «Довольно острый прямоугольный предмет длиной в 20–25 см и шириной 12–16 см», – прочитал он фразу из документа. – Нет, ты посмотри до чего они докатились «довольно острый»! – возмутился замначальника. – Так острый или нет? – он замолчал, пробегая глазами документ. – Двенадцать уда-

ров! Как это возможно только, не понимаю! Скорее всего, после первых пяти она уже умерла, а ее тело продолжали колоть!

Андреа вел машину, внимательно слушая, как вдруг неожиданно выдал:

– Может быть, это такой зуб огромный?!

– Хоть ты-то меня не доводи такими предположениями, – рассердился начальник, – скорее это на лопату похоже... Хотя они рассматривали такую версию, – произнес Бьяджо, не отрываясь от телефона, – но угол входа в тело не подходит для лопаты! Умерла она буквально за час или два до того, как труп попал в воду, – продолжил Бьяджо.

– Следы изнасилования есть?

– Нет, – коротко ответил зам.

– Т-а-а-к, – протянул младший по званию, видимо, не зная, что сказать. – Но если тело превратилось в кровавое месиво, а я понял, что так и было, действительно сложно определить форму орудия. Там уже отпечатков даже не остается.

– Потом повнимательней вместе проштудлируем еще заключение, – задумчиво проговорил Бьяджо.

При съезде на проселочную дорогу они чуть было не столкнулись с «Кашкаем», который, вместо того чтобы пропустить служебную машину с сиреной, прибавил скорость и успел первым юркнуть к заливу.

– Безобразие! Обнаглели совсем эти журналюги! – возму-

тился Андреа.

– Так это представители СМИ, вот почему такая наглость! А я и не разобрал сразу, – отозвался Бьяджо. – Понимают, что нам не до них совсем.

– А я бы занялся ими, нельзя потакать таким пройдохам! Это же Лола с пятого канала!

– Ты прав, конечно, – согласился зам, – только давай не сейчас. Это уже второй труп, и чего еще ждать, никто не знает.

Замначальника очень не любил журналистов, считая, что они только мешают расследованию, но среди всех он выделял вездесущую Лолу, от одного вида которой у него сразу сводило желудок. Иногда в силу сложившихся обстоятельств он был вынужден смотреть ее программу, и в ней его возмущало все – и безапелляционность суждений, и подбор гостей в студии, которые не стеснялись выдавать, по его мнению, абсурдные версии, и даже походка самой Лолы, которая летала по залу, размахивая блокнотом, что, надо признаться, делало и без того напряженную передачу еще более динамичной и выразительной.

С хрустом подмяв под колеса сухую высокую траву, Андреа припарковался совсем близко к воде. Один из уже приехавших полицейских разворачивал желтую ленту и даже не успел среагировать на журналистов, которые выскочили из своего автомобиля и понеслись к заливу.

– Стоять! – гаркнул Бьяджо.

Девушка с короткой стрижкой споткнулась и чуть не упала, мужчина с камерой остановился, как по команде, и съехался, и только Лола юркнула в мелколистные кусты, скрывшись в их зелени.

– А вот этого уже терпеть нельзя! – не выдержал Бьяджо. – Она же на криминале работает! Должна знать все правила игры! Забирай ее, чтобы другим неповадно было!

– Как забирай! Вы же сказали, что у нас трупов полно и все такое! – не поверил Андреа.

Замначальника видел, что эти двое прислушиваются, и та, с волосами ежиком, даже хотела что-то возразить, но он ее опередил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.